

Глава 11

Лянь Фу с недоумением смотрел на Жуань Цзиня, гадая, что еще задумал этот негодник.

Сы-эр передал Жуань Цзиню стопку бумаг. Тот развернул их, показал Лянь Фу и сказал:

— Это дарственная на дом, земельный акт и лицензия на соляную копь, а также торговая лицензия, которые оставил мне отец. Сы-эр, отнеси это в управу. Скажи, что кто-то захватил наследство, оставленное мне отцом, и посмотрим, что скажет уездный начальник!

Лянь Фу опешил. Он оттолкнул стоявшего рядом управляющего Лю и закричал:

— Ах ты так! Ах ты, Жуань Цзинь, ты, ублюдок, смеешь идти против родного дяди? Хорошо, хорошо, посмотрим, как ты будешь жить в этой деревне! Твой отец умер, я сделаю так, что тебе здесь жизни не будет! Посмотрим, что ты мне сделаешь!

Поняв, что он не прав, он решил перейти к насилию. Схватив стоявший рядом шест, он бросился на Жуань Цзиня.

Он двигался так быстро, что рабочие не успели его остановить.

В тот момент, когда шест уже должен был обрушиться на Жуань Цзиня, сбоку внезапно появилась крепкая рука и с треском перехватила его.

Лянь Фу повернул голову и, сверкая глазами, посмотрел на владельца руки.

— Ты еще кто такой, болван? Убирайся! Сегодня я проучу этого невоспитанного ублюдка!

А Мань вырвал у Лянь Фу шест, с хрустом переломил его, а затем, схватив его за шею, поднял одной рукой в воздух.

Жуань Цзинь был в шоке. Он знал, что А Мань силен и владеет боевыми искусствами, но видеть, как он одной рукой поднимает взрослого полного мужчину, было страшно.

Лицо Лянь Фу побагровело, он, казалось, задыхался. Он отчаянно барахтался, его глаза вылезли из орбит от недостатка кислорода.

— А Мань, А Мань, хватит, не убей его! — поспешил остановить его Жуань Цзинь.

А Мань, казалось, был в ярости. Он терпеть не мог, когда кто-то обижал Жуань Цзиня, и был готов немедленно наказать любого, кто это делает.

А этот еще и пытался ударить его А Цзиня таким толстым шестом. Он что, смерти ищет?

Видя, что Лянь Фу вот-вот задохнется, Жуань Цзинь быстро сказал:

— А Мань, опусти его, вывихни ему руки!

А Мань, хоть и легко впадал в ярость, был очень послушным. Услышав приказ Жуань Цзиня, он тут же опустил Лянь Фу на землю.

Тот, получив возможность дышать, жадно хватал ртом воздух. В следующую секунду он почувствовал резкую боль в обеих руках — раздался двойной хруст, и его плечи были вывихнуты.

Он зарыдал, сопли и слезы текли по его лицу. Он больше не смел дерзить Жуань Цзиню.

— Пощади, пощади, я больше не буду, не буду... — плакал он.

Жуань Цзинь тоже испугался. «А Мань сейчас был очень страшен, — подумал он. — Нужно будет его научить, что нельзя так, как в армии, чуть что — бить и убивать».

Но сейчас нужно было разобраться с текущими делами, а остальное — потом.

Он холодно посмотрел на Лянь Фу.

— Раз понял свою ошибку, отдавай счетную книгу и месячную выручку. И больше не вмешивайся в дела соляной копи, управляющим снова будет дядя Лю.

Лянь Фу торопливо закивал.

— Счетная книга... в конторе, ключ у меня в кармане...

Жуань Цзинь кивнул управляющему Лю, чтобы тот забрал ключ.

Управляющий Лю взял ключ, пошел в контору и вернулся со счетной книгой и ящиком с деньгами — месячной выручкой.

— Лянь Фу, где деньги? — спросил Жуань Цзинь.

— У меня в кармане еще шесть с лишним лянов, — слабо ответил тот, — остальное я потратил.

Жуань Цзинь холодно фыркнул.

— Сколько потратил, столько и верни, до последней монеты, иначе я все равно пойду в управу!

Управляющий Лю снова подошел, забрал кошелек, высыпал деньги в ящик и, сверив с книгой, передал все Жуань Цзиню.

Сы-эр взял ящик с деньгами, пересчитал их и кивнул Жуань Цзиню.

— Вправь ему руки, — сказал Жуань Цзинь А Маню. — Пусть идет искать деньги. Если не найдет, будет бит палками!

А Мань кивнул и подошел к Лянь Фу. Тот снова закричал от боли — А Мань легко вправил ему суставы.

После этого Лянь Фу, перепуганный до смерти, вскочил и, спотыкаясь, убежал с соляной копи.

Управляющий Лю тоже был поражен. Он не ожидал, что Цзинь-гэр окажется совсем не таким, каким он его помнил. Эта решительность и хладнокровие были не у каждого.

Раньше он считал Цзинь-гэра слишком мягким и слабым.

Но он был гэр, и такой характер ему подходил. Теперь он понял, что просто плохо его знал.

А этот зять-примак по имени А Мань... Сначала он показался ему немного глуповатым, но теперь он видел, что Цзинь-гэр нашел себе подходящего мужа.

Он не только мог защитить Цзинь-гэра, но и владел боевыми искусствами, легко справляясь с дюжим мужчиной. Похоже, он сможет защитить Цзинь-гэра в будущем.

Видя, что управляющий Лю задумался, Жуань Цзинь с улыбкой подошел к нему.

— Простите, дядя Лю, за эту сцену. После смерти отца некоторые родственники стали зариться на мое добро. Я гэр, и они решили, что соляная копь по праву принадлежит им. Но, дядя Лю, не волнуйтесь, пока я здесь, они не получают соляную копь. Вы по-прежнему будете управляющим. Если кто-то еще посмеет здесь хозяйничать, пусть рабочие его выгонят. Если что, я за все отвечаю!

Дядя Лю решительно кивнул.

— Хорошо, хорошо, Цзинь-гэр, ты молодец. Я уж думал, что после смерти старшего брата

Жуаня нам всем придется разойтись. Не ожидал, что Цзинь-гэр окажется таким сильным. Сегодня я это увидел и наконец успокоился. Мы все кормим свои семьи, и если будем хорошо работать, то, я уверен, с Цзинь-гэром мы сможем и дальше здесь зарабатывать на жизнь.

Жуань Цзинь кивнул.

— Дядя Лю, пусть все отдохнут! Я раздам зарплату. В этом месяце вам пришлось подождать, так что каждому я добавлю по десять вэней.

Стоявшие рядом рабочие, услышав это, просияли.

Обычный рабочий здесь получал восемьсот вэней в месяц, опытные солевары — тысячу, а управляющий Лю — тысячу двести.

Жуань Далан был щедрым, и для всего города Персикового Цвета, и даже для всего уезда, это была высокая зарплата.

А Лянь Фу задерживал зарплату, потому что хотел урезать ее до пятисот вэней.

Жуань Цзинь, конечно же, так не поступит. Он только что вступил в свои права, и сейчас было время проявить щедрость.

К тому же, соляная копь приносила хороший доход: от пятидесяти-шестидесяти до ста лянов в месяц, что делало их семью одной из самых богатых в городе.

— Зарплата! Зарплата! — крикнул издали дядя Лю. — Все подходите, получайте зарплату!

Занятые работой рабочие, услышав о зарплате, радостно побросали свои дела и, выстроившись в очередь, подошли.

Жуань Цзинь кивнул Сы-эру, чтобы тот принес маринованные чайные яйца.

— В этом месяце вы хорошо потрудились, — сказал Жуань Цзинь, сверяясь со списком и раздавая деньги. — Произошла такая неприятность, и это моя вина, что я не разобрался вовремя. В этом месяце каждому я добавлю по десять вэней в качестве извинения. А еще я сам замариновал чайные яйца, каждому по десять штук, попробуйте.

Лица рабочих просияли, и они наперебой стали благодарить Жуань Цзиня.

Дядя Лю, стоявший в конце очереди, громко сказал:

— Цзинь-гэр — молодец, в два счета прогнал этого Лянь Фу. Тот не только отдал счетную книгу и месячную выручку, но и, боюсь, больше не посмеет сюда сунуться.

Рабочие радостно закричали. Некоторые ругались:

— Этот Лянь Фу, пользуясь родством с Жуань Эрланом, пришел сюда командовать. Эта соляная копь принадлежит старшему брату Жуаню, какое они имеют к ней отношение! Нам это давно не нравилось, хорошо, что молодой господин пришел. Иначе, боюсь, они бы захватили соляную копь. Тогда мы бы, наверное, и работать не смогли...

Жуань Цзинь, раздавая деньги и чайные яйца, успокаивал их:

— Не волнуйтесь, соляную копь они не заберут. Земельный акт и лицензия у меня, я им их не отдам, как же они ее заберут.

На самом деле, он помнил, что прежний владелец тела добровольно передал земельный акт Жуань Эрлану и Жуань Саньлану.

Возможно, он испугался их угроз. Будучи гэрмом, он боялся остаться без поддержки семьи и не ужиться в деревне.

Они обманом и угрозами выманили у него все имущество и даже забрали приданое.

Жуань Цзинь подумал, что этот дар предвидеть будущее — очень полезная вещь, позволяющая избежать неприятностей.

Раздав зарплату, Жуань Цзинь спросил:

— Ну как вам чайные яйца? Просолились?

Дядя Лю первым почистил яйцо и весело сказал:

— Да они разве станут есть? Наверное, домой женам и детям понесут.

Жуань Цзинь понял. Эти рабочие тоже кормили свои семьи, были опорой в доме, и зарплата одного человека, возможно, кормила всю семью.

Яйца — тоже ценный продукт, и они не стали бы есть их сами.

— Можете попробовать одно, — с улыбкой сказал Жуань Цзинь, — чтобы я знал, вкусные ли у меня получились чайные яйца.

Дядя Лю откусил кусочек, и его глаза тут же загорелись.

— Вкусно! — кивнул он. — Очень вкусно! Вы все попробуйте, попробуйте! Не пожалеете!

Молодые рабочие уже начали чистить яйца. Под ободряющим взглядом Жуань Цзиня они тоже откусили по кусочку.

Тут же со всех сторон слышались восторженные возгласы:

— Ай, и правда вкусно! В яйцах действительно есть легкий привкус чая.

— Точно, точно, вкусно, как это сделано? Так вкусно!

— Боже мой, молодой господин, вы молодец, эти яйца такие ароматные!

— Действительно вкусно! Да их можно продавать по два вэня за штуку!

...

Жуань Цзинь растерялся от похвал. «Неужели так вкусно?» — подумал он.

Если так, то у него появилась идея для бизнеса. Может, к соленьям «Восемь сокровищ» добавить еще и чайные яйца?

А рядом можно поставить лоток с лапшой, и с чайными яйцами и соленьями будет просто объедение!

<http://bllate.org/book/13418/1194382>